

УДК 338.3

Методические аспекты оценки влияния процессов цифровизации на экономические параметры развития стран мира

Галеева Г.М.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры территориальной экономики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Халилов С.Ш.У.

Студент Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета

Хикматов Р.С.

Студент Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шалов Ж.Д.У.

Студент Института управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются актуальные вопросы проработки методического инструментария оценки влияния цифровых технологий на социальные и экономические параметры развития стран мира. Систематизация основных концептуальных и методических подходов, позволила определить ключевые направления, индикаторы и показатели, оценивающие положительные факторы цифровой трансформации экономик стран мира. В заключение сформулированы рекомендации по стимулированию внедрения цифровых технологий в российской экономике.

Ключевые слова: мировая экономика, цифровые технологии, инвестиции, занятость, конкурентоспособность

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что внедрение цифровых технологий, требуя значительных финансовых вложений, ставит перед собой задачу возврата этих вложений в виде получения дополнительного экономического, бюджетного, социального эффекта. В настоящее время универсальных методик для оценки влияния циф-

ровых технологий на развитие экономики не существует.

Прежде чем переходить к обзору основных методических подходов к оценке влияния цифровых технологий на развитие экономики стран мира, следует сказать о том, что в настоящее время разработано значительное число индикаторов, позволяющих

оценить степень использования цифровых технологий в стране или в отрасли. Исследование открытых источников данных, посвящённых анализу степени развития цифровых технологий, позволило нам определить перечень этих показателей, которые наглядно представлены на рисунке 1 [1].

Однако, если к настоящему времени, как видно из данных рисунка 1, достаточно много показателей для оценки развития цифровой экономики, то исследование научной литературы, как отечественной, так и зарубежной, показало, что универсальной методики оценки влияния цифровых технологий на ключевые параметры экономики страны, не существует. Об этом же говорит в своем исследовании Н.И. Диденко [2].

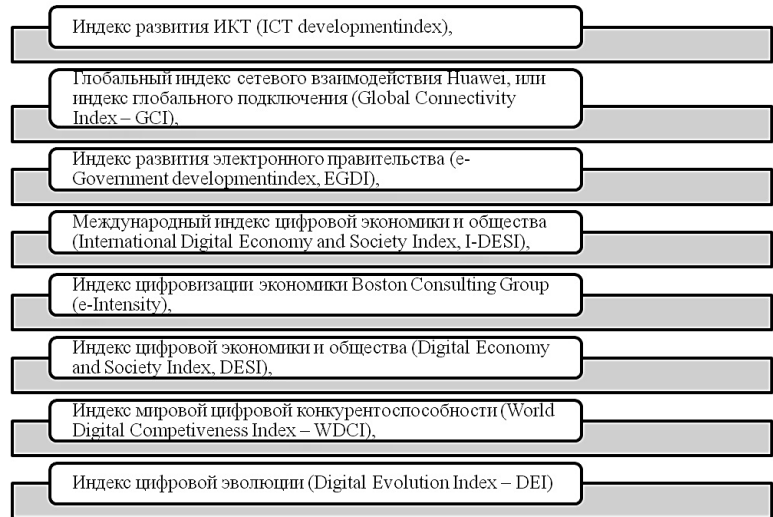
В докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [3] показано, что социально-экономические эффекты от использования цифровых технологий («цифровые дивиденды») состоят в достижении экономического роста, создании рабочих мест и повышении качества услуг. В этом же докладе определены критерии развития цифровых технологий в экономике разных стран (рис. 2).

В контексте поставленной задачи – поиске методического инструментария оценки влияния цифровых технологий на развитие экономики стран мира нас интересует третий аспект исследования развития цифровой экономики (рис. 2). Рассмотрим его подробнее. Как таковой алгоритм оценки влияния цифровых технологий на экономику стран в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» не содержится, в нем лишь факторы влияния (рис. 3).

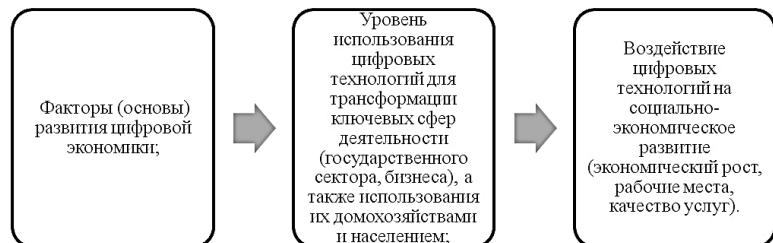
В докладе НИУ ВШЭ «Что такое цифровая экономика? тренды, компетенции, измерение» [5] отдельный раздел посвящен оценке вклада цифровизации в динамику экономического роста. В данном исследовании отмечается, что одним из главных условий осуществления масштабных государственных инвестиций во внедрение цифровых технологий является оценка вклада соответствующих мероприятий в экономический рост с точки зрения соотношения затрат и результатов. Однако, сама методика оценки вклада цифровизации на развитие секторов экономики в исследовании не представлена.

Авторы А.М. Елохова и Т.В. Александров [6] И.В. Лутошкин и А.А. Парамонова [7] также исследовали вопросы оценки влияния цифровых технологий на экономику

разных стран. Авторы пришли к выводу, что для проведения такой оценки необходимо выбрать показатель, который окажется результативным и будет максимально отражать темпы экономического развития. Для этого предлагается использовать показатель – валовой внутренний продукт страны. В качестве фактора, влияющего на ВВП, ключевой

Рис. 1. Показатели, позволяющие оценить степень развития и использования цифровых технологий в странах или регионах [1]

Рис. 2. Аспекты исследования развития цифровой экономики в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [4]

Рис. 3 Измерение влияния цифровых технологий на экономику стран мира в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [4]

показатель экономического роста, авторами выделены затраты на цифровизацию.

Таким образом, тезис о том, что цифровые технологии оказывают положительное влияние как на темпы роста ВВП, так и на другие макроэкономические показатели, находит отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. При этом наличие диспропорций в уровне цифровизации различных территорий отрицательно влияет на темпы экономического роста, препятствует повсеместному внедрению цифровых технологий и инноваций.

В частности, динамика индекса «Цифровая Россия» в разрезе федеральных округов позволила выявить диспропорции цифровой трансформации в субъектах РФ. В частности, по результатам реализации программ цифровой трансформации экономики были выявлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Необходимо отметить, что в 2022 г. были внесены изменения в построение рейтинга цифровой зрелости регионов России. Правомерно стали учитываться меры поддержки IT-отрасли в регионах. По результатам лидерами среди российских регионов стали Липецкая область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Челябинская область.

В целом, рейтинговые оценки влияния цифровых технологий на экономику регионов, позволяют сделать ряд выводов, представленных на рис. 4.

Рис. 4. Влияние цифровых технологий в регионах РФ на показатели развития субъектов РФ [6]

Однако данная методика скорее представляет оценку территориальных диспропорций процесса цифровой трансформации экономики, но не оценку ее вклада в развитие региона.

Е.В. Янченко [9] применяет эконометрическое моделирование, определяет результирующий показатель и факторы, на него влияющие. Схематично построенную модель можно представить на рисунке 5.

В итоге автором выявлена сильная зависимость: коэффициент детерминации $R^2 = 0,82$, т.е. цифровая экономика позитивно влияет на развитие человеческого потенциала.

Рис. 5 Модель определения степени влияния цифровой трансформации на показатели экономики в стране [9]

А.А. Зверева, Ж.С. Беляева, К. Сохаг также проводили регрессионный анализ для оценки влияния цифровых технологий на ключевые показатели развития экономики страны [10]. В качестве зависимой переменной, измеряющей благосостояние, выбран показатель человеческого развития *HDI* (*Human Development Index*). В качестве изучаемых переменных выбраны: индекс цифровой эволюции; индекс развития электронного правительства; индекс восприятия коррупции. Построенная автором модель показала, что выбранные факторы на 82 % определяют зависимую переменную, то есть цифровизация имеет положительное влияние на благосостояние, выраженное через индекс человеческого развития. Таким образом, проведенный анализ показал, что к настоящему времени разработаны множество методик, позволяющих оценить уровень развития цифровой экономики. Однако универсальной методики оценки влияния цифровой экономики на уровень экономического развития страны нет. Рассмотренные существующие методики оценки являются авторскими, и все основаны на применении корреляционно-регрессионного анализа.

В заключении хотелось бы выделить ряд рекомендаций по стимулированию внедрения цифровых технологий в российской экономике на основе проведенного обзора исследований современных ученых в этой области.

Во-первых для преодоления диспропорций цифрового неравенства в регионах России необходимо развивать инфраструктуру IT-отрасли, привлекать и развивать меры поддержки IT-специалистов, не допуская релокации высококвалифицированных специалистов отрасли в другие страны, в том числе в страны СНГ.

Во-вторых, используя в том числе налоговые механизмы, а также меры государственной поддержки в части субсидий, компенсаций и других инструментов финансовой поддержки необходимо ускорять внедрение цифровых технологий и инноваций в промышленности [11]. Это объясняется тем, что цифровые технологии и инновации в настоящее время выступают одним из главных факторов

конкурентоспособности страны на международном уровне [12].

И наконец, в-третьих, нужны эффективные меры по достижению независимости от импорта в ключевых отраслях – машиностроении (автомобилестроении, авиастроении, станкостроении и пр.), нефтехимии, сельском хозяйстве. При этом существенно возрастает роль государства и институтов поддержки малого и среднего бизнеса.

Литература:

1. Кох Л.В., Кох Ю.В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – № 4. – Т. 12. – С. 78–89.
2. Диденко Н.И. Оценка развития цифровой экономики на примере Европейского союза // Цифровой ветор. – 2022. – № 3. – С. 15–24.
3. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: WorldBank. – 330 p. – URL: <http://doi:10.1596/978-1-4648-0671-1>.
4. Всемирный банк (2016). Цифровые дивиденды. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>(дата обращения 11.05.2023).
5. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.
6. Елохов А.М., Александрова Т.В. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 5. – Т. 6. – С. 24–35.
7. Лутошкин И.В. Анализ влияния цифровых технологий на развитие национальной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – № 4. – Т. 12. – С. 18–23.
8. Ларионова Н.И. Влияние информатизации на социально-экономическое развитие региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 7 (189). – С. 19–24.
9. Янченко Е.В. Влияние цифровой экономики на инновационное развитие человеческого потенциала российского общества: возможности и ограничения // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 2. – Т. 10. – С. 14–23.
10. Зверева А.А. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 1050–1062.
11. Галева Г.М. Налоговый механизм регулирования инновационного развития компаний нефтегазохимического комплекса // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 3 (22). – С. 17–22.
12. Galeeva G.M., Zagladina E.N., Kadeeva E.N., Kadeeva Z.K. Model for assessing the influence of factors on a country's competitiveness in the global economy // Journal of Physics: Conference Series. 8-th International Conference on Mathematical Modeling in Physical Science, 2019. – DOI: 10.1088/1742-6596/1391/1/012153

Methodological Aspects of Assessing the Impact of Digitalization Processes on the Economic Parameters of Development of Countries of the World

Galeeva G.M., Khalilov S.S.U., Hikmatov R.S., Shalov J.D.U.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with topical issues of developing methodological tools for assessing the impact of digital technologies on the social and economic parameters of the development of the countries of the world. The systematization of the main conceptual and methodological approaches made it possible to identify key areas, indicators and indicators that evaluate the positive factors of the digital transformation of the world's economies. In conclusion, recommendations are formulated to stimulate the introduction of digital technologies in the Russian economy.

Key words: world economy, digital technologies, investments, employment, competitiveness

УДК 347.99

Проверки ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции в России: история и современность

Иванова И.Г.

Студентка факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург)

Филонова О.И.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург)

Статья посвящена контролю за ведением судебного делопроизводства. Анализируется исторический опыт ревизии делопроизводства в судах, проводится классификация форм и видов проверок ведения судебного делопроизводства в современной России.

Ключевые слова: суд, судебное делопроизводство, проверка ведения делопроизводства, ревизия, аппарат суда

Для обеспечения судопроизводства необходима оптимальная организация судебного делопроизводства, одной из форм контроля за которой являются проверки ведения делопроизводства в судах.

Сам контроль, а следовательно, и проверки ведения делопроизводства в судах, был введен в Российской империи в XVIII в., что является одной из отличительных черт развития судебной системы в то время. В 1722 г. Петр I утвердил должность рекетмейстера, в чьи обязанности входило принимать жалобы на затягивание делопроизводства, проверять обоснованность этих жалоб. В дальнейшем, после проведения судебной реформы в 1775 г., связанной с административным делением территории Российской империи на губернии и уезды, в них возникли собственные суды, и контроль стал более тщательным и направленным на устранение конкретных недостатков.

В первой половине XIX в. контроль за деятельностью судов осуществлялся Министерством юстиции. Император Александр I в письме 1816 г. разъяснял обязанности министра юстиции: «...у-

губить надзор, дабы дела ... имели успешнейшее течение, ... чтобы право судей не было помрачено ни пристрастиями к лицам, ни мерзким лихоимством, богу противным и мне ненавистным, и чтобы обличаемые в сем гнусном пороке нетерпимы были в службе» [1, с. 47], что свидетельствует о заинтересованности высших органов власти в справедливом и эффективном суде. Вместе с тем в XIX в. объем нерешенных дел, напротив, постепенно увеличивался: так, в Сенате с 1830 по 1864 г. процент нерешенных гражданских дел увеличился с 25,3 до 29,8 %, а в судах первой инстанции в период с 1840 по 1864 г. – с 5,8 до 51,3 % [2, с. 60].

Становление института контроля за судебным делопроизводством происходит в ходе судебной реформы 1864 г. [3, с. 11]. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. перечисляло субъектов проверок делопроизводства в судах: председатели судебных мест, секретари и обер-секретари осуществляли непосредственный и ближайший надзор за делопроизводством в канцеляриях этих судебных мест (ст. 260); министр юстиции производил реви-

зию судебных установлений и поручал проведение ревизии окружных и мировых судов членам судебных палат (ст. 256).

С переходом к советской государственности нормы, связанные с проверками судебного делопроизводства, получили дальнейшее развитие. Судебная система не обладала самостоятельностью, исходя из конституционной установки о нерасчлененности власти Советов, и судебное делопроизводство находилось под контролем Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ), с 1946 г. – Министерства юстиции РСФСР. В структурах органов юстиции были созданы ревизионные отделы. Положением о НКЮ РСФСР от 1 февраля 1923 г. в его структуре создавался Первый Отдел судостроительства и надзора, к предмету ведения которого относились, в частности, ревизия и инспектирование всех судебных учреждений страны (ст. 3). В областных судах для этой же цели создавались ревизионно-инструкторские отделы.

Наркомюстом РСФСР разрабатывались различные отчетные формы, сопровождавшиеся инструкциями по заполнению (в частности, Инструкция по заполнению судорганами отчетных ведомостей, установленных Циркуляром НКЮ РСФСР от 8 декабря 1925 г. № 248). В 1950 г. бригада Минюста РСФСР провела ревизию работы Ленинградского областного суда, обследовав и ведение судебного делопроизводства. Она обнаружила, что в архиве суда описи на гражданские дела составлены на 1940 г., уголовных – на 1947 г., а за последующие годы дела оформлены без описи, и признала неправильным, что судебные дела принимаются в архив из судебных коллегий без описи (ЦГАИПД. Ф. Р-24. Оп. 60. Д. 527. Л. 26).

Проверка ведения делопроизводства в народных судах проводилась областными судами. На основе обобщения результатов проверки народным судам области циркулярно рассылались разъяснения. Так, ревизионно-инструкторский отдел Уральского областного суда после проведения проверки ведения делопроизводства в народных судах области указал на общие недостатки: заполнение статистических листов об осужденных в нарсудах области носят характер крайней неудовлетворенности; неоднократны случаи, когда пункты статистиков остаются без ответа или же прочеркиваются; во многих случаях даются неполные или даже неправильные ответы (Государственный архив Курганской области. Ф.р-177.Оп. 1. Д. 1. Л. 64).

В народных судах ближайший контроль за судебным делопроизводством осуществляли сами судьи, которые отражали это в периодических отчетах (докладах) о работе суда. Так, один из народных судей Курганского уезда в отчете за март 1923 г. указал: «Делопроизводитель работает один месяц. В отношении движения дел, реализации текущих, приема,

хранения дело находилось в хаотичном состоянии» (ГАКО. Ф.р-286.Оп. 1. Д. 5. Л. 65).

Нарушение судебным работником правил ведения делопроизводства могло повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности и увольнение. Так, одним из распространенных оснований привлечения судебных работников к дисциплинарной ответственности в 1920-е гг. было не предоставление отчетности (Государственный архив города Шадринска. Ф.р. 279. Оп. 1. Д. 1. Л. 78). В 1923 г. секретарь одного из народных судов был уволен со службы, принимая «во внимание обвинение, предъявленное бывшим судьей 5 участка ... к секретарю ... за запущенность канцелярии суда 5 участка» (ГАКО. Ф.р-475. Оп. 1. Д. 5. Л.90).

В советский период проверка деятельности судов осуществлялась и исполнительными комитетами Советов. Например, в 1925 г. областной исполком рекомендовал установить ежемесячную устную отчетность судебных работников на заседаниях районных исполкомов и требовал упорядочить процесс вручения повесток (ГАКО. Ф.р-177. Оп. 1. Д. 1. Л.6).

В 1929 г. на страницах «Еженедельника советской юстиции» развернулась дискуссия о пересмотре форм и методов ревизии судов. Высказывалось мнение, что у большинства судебных работников сложилось твердое убеждение о непригодности действующих форм и методов ревизии судов. Основным недостатком указывался «универсализм» производимой ревизии – «стремление ревизора охватить все решительно стороны деятельности нарсуда, начиная от исследования его классовой политики и кончая проверкой того, насколько правильно подшивает канцелярия к нарядам различного рода бумаги» [4, с. 525]. Предлагалось коренным образом изменить формы и методы ревизии местных органов Народного комиссариата юстиции, сделав эти ревизии, по возможности, целевыми [5, с. 172].

Таким образом, мы можем увидеть, что сквозь века контроль за деятельностью судов трансформировался, уточнялся, совершенствовался, развивался параллельно с разработкой общих принципов организации работы с документами и становлением судебного делопроизводства в России. Исторически контроль за ведением делопроизводства в судах основывался на отношениях подчинения.

В настоящее время виды проверок ведения делопроизводства в судах общей юрисдикции разнообразны и могут быть классифицированы:

1) по времени проведения: плановые (проводятся согласно установленному годовому или полугодовому плану работы суда), внеплановые (по большей части являются частными, направлены на анализ деятельности определенного государственного гражданского служащего), повторные (для проверки устранения нарушений, обнаруженных плановой или внеплановой проверкой);